

Толпа женщин с корзинами хлынула вслед за телегой, на ходу пытаясь прикупить рыбы. Улица мгновенно наполнилась гвалтом и суетой.

- Доставай дубинку, - мрачно бросил Большой Мак. - Время поработать.

- ??? - Орвицка непонимающе уставился на него.

Старушки и старички, самозабвенно штурмующие супермаркеты в дни распродаж, наверняка бы со стыдом признали свое поражение, увидев этих женщин, готовых драться за тухлую рыбу.

Сначала они бежали вразвалочку, потом, подобрав подола юбок, понеслись во весь опор, поднимая тучи пыли. Многие женщины тоже носили тяжелые деревянные башмаки, и грохот их ног по брусчатке напоминал барабанную дробь перед бурей. Трудно было вообразить, как им удастся развивать такую скорость в этой неудобной, жесткой обуви.

Хозяйка рыбной лавки Вэнс стояла на пороге своего заведения, грозно сжимая в руке толстую скалку. Рядом с ней застыл мужчина такого же могучего телосложения, держа обеими руками огромный деревянный таз, словно несокрушимый щит. Всех женщин, пытавшихся прорваться слишком близко, он безжалостно отталкивал этим импровизированным тараном.

За их спинами маячили двое детей, мальчик и девочка. Мальчик прижимал к груди деревянную шкатулку, видимо, кассу, а девочка сжимала в руке потрепанную тетрадь и угольный карандаш, похоже, готовясь записывать покупки в долг.

Уже завязалась первая потасовка: две женщины сцепились, яростно обвиняя друг друга: "Ты меня пнула!" и "Я должна была стоять впереди, а ты меня подло оттолкнула!".

- Становись в очередь, ведьмы! - взревел Большой Мак во всю мощь своих легких и, недолго думая, принялся охаживать дерущихся женщин дубинкой. Они взвизгнули от боли, но, как ни странно, тут же послушно выстроились в ряд.

Орвицка, стоявший рядом с дубинкой наготове, ошеломленно наблюдал за происходящим.

- Эй, красавчик, не хочешь прогуляться со мной? - кто-то внезапно тронул его за руку. Орвицка резко обернулся. Перед ним стояла женщина в грязном, некогда алом платье, волосы ее были нарочито небрежно уложены. Увидев, что Орвицка обернулся, она тут же расплылась в улыбке, обнажив ряд почерневших зубов. - Мальчик, ты такой милашка. Можешь делать со мной все, что захочешь, денег не возьму, - промурлыкала она.

- Благодарю, но не нуждаюсь. Прошу вас встать в очередь, леди, - ровным тоном ответил Орвицка.

Его невозмутимость, похоже, немного сбила женщину с толку, но она тут же разразилась хриплым хохотом:

- Леди? Он назвал меня леди? Ха-ха-ха! - ее товарки, стоявшие поблизости, тут же подхватили ее гогот, превращая улицу в балаган.

И тут же получили порцию ударов от Большого Мака...

- Тишина! В очередь, стервы! - рявкнул он, обрушивая дубинку на хохочущих женщин.

Смех мгновенно смолк. Они со страхом уставились на Большого Мака и его увесистую дубинку, даже слегка понурились, и поспешно заняли свои места в очереди.

Большой Мак не стал подгонять Орвицку, он даже ободряюще усмехнулся ему и двинулся дальше вдоль напиральной толпы.

Чуть поодаль несколько дородных баб уже сцепились в яростной драке. У этих, похоже, были давние счеты, они осыпали друг друга обвинениями: "Ты в прошлый раз у меня дрова стащила!" и "А ты мою одежду с веревки сняла!". Женщины вокруг не пытались их разнять, наоборот, подзуживали криками: "Бей ее!", "Прикончи ее!". Некоторые уже начали толкаться с соседками, что привело к новым мелким стычкам из-за "ты мне на ногу наступила!" и "ты меня толкнула!". Даже те, кто стоял у самой телеги и уже собирался покупать рыбу, перестали выбирать товар, уставившись на представление, устроенное семьей хозяина рыбной лавки.

Не дожидаясь Большого Мака, вперед выскочил Орвицка. Резкий удар дубинкой пришелся по руке одной драчуньи, другой - по плечу второй. Несколько хлестких ударов - и они тоже присмирели.

Они смотрели на Орвицку с тем же испугом, что и на Большого Мака, так же покорно опустив головы, и послушно вернулись в очередь.

Большой Мак тем временем уже наводил порядок на другом конце очереди.

Очевидно, эти дамы обладали весьма буйным нравом, и волнения грозили перерасти в полномасштабный бунт. Судя по их горящим глазам, они были бы не прочь устроить "распродажу" со стопроцентной скидкой за счет торговца.

В такой ситуации, перед лицом этой разъяренной толпы, увещеваниями явно было не обойтись. Если бы действовал только Большой Мак, его одного могло бы не хватить для поддержания порядка. Орвицка и сам не хотел изображать из себя щепетильного интеллигента - ему нужно было здесь жить, ему нужна была эта работа, а значит, приходилось действовать решительно.

Орвицка был рад, что умеет драться - причинять ощутимую боль, но не калечить.

В Поднебесной он занимался единоборствами. Будучи геем, он однажды заглянул в один клуб, но его отпугнули люди, неестественно извивавшиеся на танцполе в наркотическом угаре. Когда он уходил, за ним кто-то увязался, вернее, погнался. К счастью, он всегда усердно тренировался и бегал как ветер, иначе мог бы переселиться в этот мир на десяток лет раньше.

Результат его вмешательства был положительным, но Орвицке все равно было не по себе. Эти понурившие головы женщины, искоса бросавшие на него взгляды исподлобья, казалось, видели в нем не стража порядка, а свирепого зверя, готового в любой момент наброситься и растерзать.

Минут через десять рыба закончилась.

Женщины неохотно разошлись, и Орвицка снова увидел тех самых бродяг, что попадались ему утром. Хозяйка рыбной лавки Вэнс тоже их заметила. Она грубо смела метлой с доски телеги все, что там оставалось - чешую, рыбы головы и какие-то непонятные темные ошметки. Затем смела все это на обочину дороги.

Она использовала одну и ту же метлу и для уборки телеги, и для подметания улицы.

Едва хозяйка рыбной лавки отошла от зловонной кучи мусора, как бродяги тут же ринулись к

ней, жадно запихивая в рот эти отвратительные остатки неизвестно чего.

- Пойдем, Мондейл, - Большой Мак загородил ему вид. - Не думай об этом. Даже если ты сможешь им помочь, то лишь на день или два. В итоге ты только сам окажешься в таком же плачевном положении.

Глядя на этих несчастных, Орвицка внезапно прозрел, почему старый Мондейл не оставил своему сыну конкретной информации о своих деловых связях.

Потому что, будучи банкротом, хоть он и мог выложить разом несколько сотен золотых гербов - целое состояние, которое эти бедняки не заработали бы и за всю свою жизнь, - по сути, он ничем от них не отличался. Им всем приходилось бороться изо всех сил, просто чтобы выжить.

А прежний Орвицка, семнадцатилетний юноша, судя по обрывкам воспоминаний, все еще полный наивности и совершенно не знающий суровой правды жизни, очевидно, не вызывал у старого Мондейла достаточного доверия. Он беспокоился, что ценные связи будут растрчены впустую. Дав сыну перед отъездом эту работу в полиции, он, вероятно, исполнил свой последний отцовский долг.

Поэтому Большой Мак был прав: сейчас он - всего лишь патрульный-стажер с жалкой зарплатой в 40 айко в неделю, такой же представитель "низшего сорта". Спрятанные дома 200 золотых гербов только казались внушительной суммой, у него не было средств на то, чтобы изображать из себя благодетеля. А ведь ему предстояло прожить в этом суровом мире целую жизнь.

Орвицка решительно отвернулся и последовал за Большим Маком.

Обедали они в Пицце Таута, как и договаривались, угощал Орвицка.

Полное название пасты и пиццы в этом мире звучало как "итальянская паста" и "итальянская пицца". Ходили легенды, будто эти два блюда изобрела не сама королева, а ее придворная дама по имени Италия. По другой, более романтической версии, королева создала их, пытаясь завоевать сердце юноши по имени Италиянец.

Увидев, как пекут хлеб в местной булочной, Орвицка испытывал серьезные опасения по поводу гигиены питания в эту эпоху. К тому же, после утренних событий аппетита у него почти не осталось. Но, будучи принимающей стороной, совсем ничего не есть было бы верхом невежливости по отношению к спутнику.

- Удивительно, здесь довольно много посетителей, - Орвицка завел разговор, пытаясь немного взбодриться и отогнать мрачные мысли.

Небольшая пиццерия занимала всего один этаж, в ней было восемь столиков, и сейчас все они были заняты. Кроме того, здесь предлагали пиццу на вынос, упаковывая ее в почти такие же плоские картонные коробки, как в его прежнем мире. В зоне ожидания заказов на вынос Орвицка насчитал не меньше семи человек.

- Я же говорил, здесь готовят самую настоящую пиццу с ананасами по-итальянски! - с плохо скрываемой гордостью заявил Большой Мак. - Богачи из Верхнего Северного района и Восточного района присылают сюда своих слуг за ней. Вон, смотри, эти как раз из таких.

Он кивком указал Орвицке на группу людей у стойки. Тот и сам их заметил. Лакеи были одеты в строгие черные длинные сюртуки с рядом тускло поблескивающих медных пуговиц размером с ноготь большого пальца. Служанки носили скромные белые чепцы-вуали, синие длинные платья и белоснежные передники.

- Они покупают не для себя? - уточнил Орвицка.

- Разумеется, нет, - хмыкнул Большой Мак. - Слуги, которые в рабочее время слоняются по улицам, либо уже потеряли работу, либо выполняют поручение хозяина.

Похоже на правду, ведь сейчас был самый разгар рабочего дня. Орвицка согласно кивнул.

В этот момент им подали пиццу.

Надо отдать должное, выглядела она весьма аппетитно и вполне оправдывала свою цену в 12 айко.

Эх, Орвицка невольно сравнил ее с пиццей из своего прошлого. Эта определенно была щедрее по части начинки. Крупные ломти ветчины покрывали всю ее поверхность, сквозь аппетитные прорехи между ними виднелся густой томатный соус. Кубики говядины размером с подушечку большого пальца были насыпаны поверх ветчины таким плотным слоем, что на первый взгляд могло показаться, будто перед ними целая тарелка тушеной говядины.

Но был один нюанс... а где же обещанные ананасы?

- А! Целых два кусочка ананаса! - радостно воскликнул Большой Мак прежде, чем Орвицка успел спросить, не перепутали ли они заказ. Мак уже энергично принялся делить пиццу.

Ну вот, теперь и спрашивать никого не надо. Орвицка вспомнил: ананасы здесь тоже

считались невероятной роскошью, даже большей, чем лук, имбирь и чеснок.

Съесть по восемнадцать килограммов ананасов в день - здесь такая жизнь была доступна лишь самым богатым магнатам.

Орвицка откусил кусок пиццы. Говядина оказалась на удивление нежной, и хотя из приправ чувствовалась только соль, было все равно вкусно.

В колбасе угадывался легкий привкус чеснока, но все же присутствовал и характерный запах хряка.

"Королева Анрона знала, что бумагу делают из древесной массы, поэтому мобилизовала всех алхимиков страны на многолетние исследования, и в итоге бумагу удалось создать. Но она, видимо, не знала, что для получения вкусной свинины поросят нужно кастрировать. Поэтому, хоть эта процедура и требует всего одного точного надреза, свинина здесь все равно имела весьма специфический привкус".

Под слоем колбасы и томатного соуса обнаружился сыр, тоже толстым слоем, с насыщенным молочным вкусом.

Когда все эти ингредиенты оказывались во рту и пережевывались вместе, происходило нечто странное: их вкусы оставались поразительно отчетливыми, совершенно не желая смешиваться в единую гармонию.

Орвицка понизил голос и доверительно сказал:

- Честно говоря, мне кажется, пирог с бараниной госпожи Биддл был повкуснее.

Это было одно из блюд, которыми Большой Мак угощал его в больнице. Пирог представлял собой слой нежного картофельного пюре, покрытый слоем сочной баранины, и все это было запечено в хрустящей, чуть твердоватой корочке. Когда его принесли в больницу, он был еще обжигающе горячим. Один укус - и рот наполнялся насыщенным мясным ароматом и тающей нежностью картофеля.

Большой Мак громогласно расхохотался:

- Марта будет на седьмом небе от счастья, если узнает!

Когда пицца была почти съедена, хозяин заведения принес им комплимент от шефа - яичные тарталетки. Они оказались на удивление неплохими, почти не отличались по вкусу от обычных тарталеток на Голубой планете. Орвицка чуть было по старой привычке не заказал еще порцию с собой. Выходя из пиццерии, он изо всех сил мысленно твердил себе: "Нужно экономить, нужно экономить, нужно экономить".

QAQ Я беден.

<http://bllate.org/book/17916/1715757>